

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/9787673>

Славя и Стас

Направленность: Смешанная

Автор: [HardHands \(https://ficbook.net/authors/4651876\)](https://ficbook.net/authors/4651876)

Фэндом: Бесконечное лето

Пэйринг и персонажи: ОМП/Славяна, Славяна/Лена, Славяна, Лена

Рейтинг: NC-17

Размер: планируется Миди, написано 30 страниц

Кол-во частей: 6

Статус: в процессе

Метки: Куннилингус, Вуайеризм, Подростки, Мастурбация, Минет, Горизонтальный инцест, Эротические фантазии, PWP, AU, Обоснованный OOC

Описание:

Вольная эротическая фантазия о приятных и нежных семейных отношениях. Автор ни в коей мере не предлагает считать данный текст руководством к действию, даже если у вас и в самом деле есть старшая, да хоть бы и младшая сестра.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания:

Замысел и сюжет истории родился в процессе общения на одной из досок в /es, и не ищите здесь лагеря "Совёнок" и прочих Пионеров. Зато здесь есть Славя, очень много Слави здорового человека. Для тех, кому сильно не хватает Самой Лучшей Девочки.

Оглавление

Оглавление	2
Глава 1. Подглядывающий	3
Глава 2. Прикасающийся	8
Глава 3. Трогающий	13
Глава 4. Прижимающий	18
Глава 5. Достигший	24
Глава 6. Не нужен	30

Глава 1. Подглядывающий

Квартира у Ясенева была небольшой, но недавно и неплохо отремонтированной. Стены, тёплые полы, натяжные потолки, пластиковые окна. Между прочим, перепланировка, совсем незначительная, но теперь смежные комнаты превратились в изолированные, а совмещённый санузел — в отдельный. Пустячок, казалось бы, но когда в семье старшая сестра и младший брат плюс двое взрослых... а также кот, но он не сыграет в нашем повествовании сколь-нибудь существенной роли, подобное улучшение комфорта становится критическим.

Яснев-старший был горд и доволен проделанной работой. Яснев-младший, он же Станислав Яснев, он же просто Стас, Стасик, Стасюля и далее по ступеням унижения до самого дна и чтобы снизу постучал какой-нибудь «Стасюсюничик», исполненный ясным и обаятельным тоном старшей сестры, тоже был доволен. Тем, что грязь и развал в родном доме закончились и тем, что по итогам у него появилась собственная комната. Небольшая, но своя. Намного лучше, чем большая, но поделённая пополам с сестричкой.

В данный момент Стас, одетый по школьному и с сумой на длинной лямке, забежал, прыгая через ступеньку, на родной четвёртый этаж. Вытер взмокший лоб. Май, жара. Хорошо, что скоро закончится учебный год, но плохо, что он всё ещё не закончился. Стас отпер входную дверь, разулся, забросил сумку в комнату. В квартире было уютно и прохладно. И пусто, не считая упомянутого кота, развалившегося на пороге кухни. Планы у Станислава были: попить воды, прихватить с холодильника чего-нибудь съедобное и к себе. В личное пространство. Открыть ноутбук и... запустить «Бесконечное Лето», например, пройти рут высокомерной садистки и «идеальной пионерки» - красноволосой Лизы. В пятом дне с ней должен быть секс и обнажёнка. С такими мыслями Стас пристроил на вешалке форменный пиджак и сунулся было к холодильнику, реализовывать пункт первый, но тут загремели ключи и входная дверь открылась.

— Стасик, привет.

А вот и Старшая Сестра, суровая не хуже самого олдого дембеля, пришла с занятий своего первого курса. Славяна Ясенева, она же всегда и везде Славя. Почему-то. Даже дома.

— Привет, Славя.

Сестра смотрелась сногшибательно: натуральная блондинка с двумя длинными косами, совершенно не соответствующими ни возрасту, ни современной моде, конечно, но именно на ней они смотрелись естественно и непринуждённо. Неизвестно, что должно было бы произойти, чтобы Славя захотела их отрезать. Грудь обтягивала белая рубашка, синяя юбка до колен открывала стройные ноги. Ходить в универ в более легкомысленном виде Славя не желала, невзирая ни на какую жару, даже невероятную нынешнюю.

Она мимоходом щёлкнула Стаса в кончик носа и немедленно прихватила себе бутылку холодного лимонада, на которую Станислав уже давно и конкретно нацелился сам. Принялась с наслаждением пить из горлышка. Ему оставалось только пялиться, как сквозь сочные розовые губы протекает

пузырящаяся жидкость и двигается горло. Наконец, Славя напилась и вернула мрачному Стасику на три четверти пустую бутылку. Так он ей и сказал.

— Ты просто пессимист, бутылка на четверть полна, — лучезарно улыбнулась Славя. И ушла в свою комнату.

Стасу пришлось довольствоваться тем, что осталось. Через некоторое время, уже сытый и немного отдохнувший, он полез в ноутбук, но тут же вынужден был отлучиться. В удобный отдельный туалет. И так уж получилось, что из-под ног при входе метнулся уже известный нам кот, свалив на пол кое-какие туалетные аксессуары. Стас послал ему сквозь зубы древнее ассирийское проклятие и нагнулся поправить разгром, при этом неловко ткнувшись лбом в стенку, точнее, в деревянное украшение на ровном кафеле. Так уж получилось, что Стас въехал в него ровно лбом и украшение зашаталось, он машинально поправил его и обнаружил, что это всего лишь деревянная пробка, которая легко вынимается. Отверстие на её месте было небольшим, как раз для одного глаза, кто бы удержался заглянуть? Вот и Стас не удержался.

В дырку была прекрасно как на ладони видна их новая белоснежная ванна. Пустая и сухая сейчас. Стас недоуменно попялился на неё, не понимая смысл этой дыры. Возможно, здесь планировали провести какую-то трубу, но потом планы поменялись. Или трубу ещё должны были провести позже. Как бы то ни было, дырку не заделали, а просто заглушили пробкой.

— Стасюнчик, ты долго там? — голос Слави отвлёк его. Стас поспешно загнал пробку на место и вышел.

Вечерело, жара заставила брата и сестру остаться дома, родители ожидались намного позже. Стас и Славя сидели в своих комнатах и занимались своими делами. Рут Лизы был пройден на плохую концовку и Стас ощущал разочарование: обнаженки в руте оказалось всего ничего. Чем занималась Славя, лежа на кровати за собственным ноутбуком, Стас не знал, но, вероятно, чем-то важным.

Нет, брат и сестра вовсе не враждовали и не относились друг ко другу холодно. Но разница в возрасте есть разница в возрасте, пусть и не самая значительная. Но — школа и универ это пускай не разные вселенные, но уж разные звёздные галактики точно. То, как Славя мимоходом гладила Стасика по макушке, трепала по плечу и щелкала по носу ставило отношения чётко и ясно: ты здесь младший ребёнок. А Стас ребёнком вовсе не был уже. И до окончания школы не так много ему оставалось. Всего каких-то... впрочем, неважно. Рассматривая спрятанную под одеждой высокую грудь своей сестры, он невольно вызывал в памяти такие же, но просмотренные на порнхабе и ничем не прикрытые.

— Стасюн, я в душ, если тебе не надо, — Славя крикнула это через закрытую дверь.

— Не надо.

По коридору зашлепали босые ноги и Стас как бы внутренним зрением увидел Славию, идущую от своей комнаты в ванную, в своей домашней заношенной оранжевой футболочке, которая у неё вечно задиралась на груди, открывая плоский гладкий животик и коротких, очень коротких, обрезанных по самую верхнюю границу бедёр джинсовых шортах. А в чём ещё в жару такую дома ходить будешь? Славя и ходила, не очень-то учитывая присутствие совсем рядом разгоряченного подростка. Брат же, всего-навсего младший брат.

А сестра это всего лишь сестра. Так что Стасик и чаял и не думал хоть когда-нибудь увидеть прекрасные — что уж там — формы Слави поближе, прошли те времена, когда они бегали и играли на деревенском дворе в одних трусах, совершенно не обращая внимания на половозрастные различия. Стасу даже немного взгрустнулось при мысли о том, что совместный выезд в деревню в этом году будет «совместным» лишь условно. Славя ведь хорошая, добрая и внимательная, всегда заботилась о нём и выслушивала почти как «старший брат». Но она не была братом, и чем больше росла её грудь, тем больше становилось расстояние между ними. Вместе читали, вместе смеялись, вместе играли, но в какой-то момент... Сейчас у неё свой круг и свои интересы и летом они почти не будут видаться, скорее всего. Словно не родная сестра, а совсем посторонняя девушка.

Описание всех этих мыслей требует много времени, в действительности же настроение Стаса сменилось молниеносно. Он на одну краткую долю секунды осознал Славию не как родную сестричку, а как далёкую, недоступную и притягательную девушку. Славя крутанула вентили и в ванной зашумела горячая вода.

«А почему бы мне на неё не посмотреть? Дырка ведь!» Мысль мигнула в сознании, да так там и осталась, сияя всё ярче. Дальше Стас не думал, он повиновался инстинкту. Бесшумно приоткрыл дверь, бесшумно, как ему казалось, пробежал коридор и бесшумно нырнул в туалет. Сердце очень сильно билось, руки у Стаса дрожали, когда он вытащил из стены заглушку и припал к получившемуся глазку.

Вода лилась в ванную из крана, а Славя стояла к Стасу спиной и расплетала свои красивые косы. Именно это он поначалу и увидел, что она расплетает косы. И только потом то, что одежды на Славе нет совсем. Стасик во все глаза смотрел на гладкую спину, крутые бёдра и идеальной формы ягодички, стройные, но не тощие ноги. Славя была очень красивой девушкой, прекрасно сложенной и созревшей. Стас явственно ощутил, как наполняется кровью член и начинает выпячивать вперёд тонкие спортивные штаны.

Славя расплела и расчесала длинные волосы и, повернувшись, шагнула в ванну. Глазам Стаса открылась грудь, тоже совершенно прекрасная и сосок, живот и пучок тонких волос внизу. Он, конечно, видел всё это на картинках в интернете и намного крупнее, но всё же вот так, вживую, это было совсем другое ощущение. Славя начала поливать себя водой из душа, мокрые волосы собралась сзади, капли потекли с лица на грудь. Она выдавила из дозатора немного шампуня и начала намыливать шею, грудь, живот и то, что внизу. Стас ощущал себя не то, что возбуждённым, скорее как на электрическом стуле с подключенной фазой, его всего трясло мелкой дрожью, а член только что не разрывал штаны. Славя, между тем, поставила ногу на бортик ванны и принялась намыливать себя между ног. Два пальца заскользили по узкой щели, которую Стас не мог видеть, но очень живо представил себе. На лице у Слави было явное удовольствие от самого процесса, она проскользнула пальцами дальше, намыливая дырочку между ягодиц и мылила её особенно тщательно. Стас, наконец не выдержав, оттянул резинку и вытащил раскалённый член наружу, ему хватило трех-четырёх резких движений, настолько сильным было возбуждение. Кровь ударила в голову, а в ладонь вылилась порция скользкой спермы. Он замер, дыша через рот и стараясь не двигаться. Славя продолжала безмятежно намыливать бока и бёдра, почему-то не пользуясь для этого

мочалкой, но Стас поскорее вытер руку куском туалетной бумаги и ретировался прочь, не забыв, к счастью, пристроить заглушку на место.

Уже оказавшись у себя в комнате и устроившись на кровати с раскрытым ноутбуком на коленях, чтобы даже если Славя вдруг заглянет к нему в комнату, то ни за что, в принципе не смогла бы даже подумать о том, что брат Стасик вообще зачем-то из комнаты выходил... Он вдруг сообразил, что пока смотрел и дробил на голую Славю, он вообще, ни разу, не подумал о ней как о родной сестре. Перед ним была раздетая девушка, очень притягательная. Стас представил как прикасается к голой груди... своей сестры. Ему стало стыдно, и он немедленно пообещал себе никогда-никогда больше не заглядывать в эту дурацкую дырку.

«Да, никогда больше не буду. На свою сестру нельзя так смотреть!»

Прошла вторая неделя мая, пошла третья, за это время душная жара успела смениться холодами и вновь потеплеть. Стас, вернувшись после школы, успел сам вымыться загодя. Между прочим, он самым внимательным образом осмотрел дырку с другой стороны и понял, что выходит она исключительно удачно, зеркало и шкафчик маскировали её так хорошо, что заметить случайно было бы очень трудно. И при этом не мешали всё видеть.

Он уже несколько раз просачивался в туалет сразу после того, как Славя включала горячую воду, открывал «Глазок»... И любовался. Видно было настолько хорошо, что Стас уже в подробностях изучил и родинки на животе Слави, и родинки на спине. И то, как набухают и становятся ярче её соски, когда Славя моет себя между ног, она всегда делала это голой ладонью. И как она при этом приоткрывает губы и закатывает глаза. Член мгновенно наливался кровью и стоял как каменный, Стас уже не разряжался мгновенно, он смотрел как Славя проводит мочалкой под коленками, как приподнимает одну голую грудь, потом вторую голую грудь, выгибается всем телом, дотягиваясь мочалкой до спины и шеи сзади и запрокидывает при этом голову. При этом он неторопливо поглаживал стоящий член, сдерживая позывы ускориться и кончить немедленно. Он кончал себе в ладонь незадолго до того, как Славя начинала смывать с себя мыльную пену, дальше она мыла голову и Стас спокойно вытирал руку, затыкал бесплатный порносайт на стене и уходил к себе.

Славя принимала душ почти ежедневно, но родители не всегда приходили поздно, при них Стас подсматривать не рисковал. В эти дни Стас неистово дробил вечерами под одеялом, вспоминая все детали её тела, что смог запомнить. Тут уже фантазия разыгрывалась на полную, сдержать её не получилось бы никак, Стас поначалу ещё пытался, но быстро отбросил эти попытки.

Начинал он всякий раз с неожиданной просьбы Слави:

— Стас, потри мне спину, пожалуйста.

А дальше действие как-то незаметно перетекало в комнаты и разверзалась настоящая кама-сутра. Славя садится на него сверху. Славя поворачивается спиной, становится на четвереньки и прижимается к члену упругой задницей, Стас почти чувствовал это горячее прикосновение. Славя ложится на спину и тянет его на себя, одновременно раздвигая ноги широко-широко. Славя опускается перед ним на колени и открывает рот. Славя... жаль, что выдержки не хватало надолго, Стасу приходилось кончать уже на второй-третьей картине.

Ответив на вопрос сестры «иди, ванная свободна», Стас осторожно выглянул в щель. Славя в своей открытой домашней одежде неторопливо вошла в храм телесной чистоты и грязных стасовых помыслов. Он едва дотерпел. Пролетел и тихо прикрыл дверь, заперся, открывая «глазок». Прильнул, сдерживая дыхание. Славя неторопливо раздевалась, повесила на крюк шорты, сняла трусики и принялась как всегда расплетать длинные косы, самое скучное зрелище, если подумать. Но приходилось терпеть.

Славя пустила воду, перешагнула бортик, высоко задирая ноги и принялась поливать из душа грудь и плечи. Набрала жидкого мыла в ладонь и начала мыть себя между ног, как всегда не торопясь и в удовольствии. Стас был уже «в боевой готовности» с твёрдым членом в руке, но пока он только осторожно притрагивался к себе, не торопя события. Славя хорошо намылила себя между ног и перешла той же рукой ко груди, она скорее щупала и оглаживала её, чем намыливала. И тут произошло то, что заставило Стаса прижаться к глазку плотней: Славя взяла душ и прижала его себе между ног. Тут же убрала, вся вздрагивая и быстро глянула на дверь, точно ли она заперта. Лицо у неё покраснело. Убедившись, что всё в порядке, она вновь пристроила водяную струю из душа на лобок и стала быстро водить ею туда-сюда. Она откинулась, прижимаясь спиной к стене и запрокинула голову, рука с душем задвигалась быстрее и девушка негромко ахнула, после чего подняла правую ногу, забрасывая на бортик ванны и раскрывая себя внизу. Она будто специально повернулась в самый выгодный ракурс для Стаса, ничего не скрывающий и водила круговыми движениями между расставленных ног, дыша всё громче и всё глубже. Стас, не отрывая взгляда и стараясь даже не моргать, работал рукой всё быстрее и смотрел больше на искаженное лицо своей сестры, невероятно красивое и яркое. Он избегал воспринимать Славю как сестру, когда подглядывал за ней, но в этот раз что-то словно сбилось в налаженном механизме и Стас как-то резко осознал, что это его родная сестра и ей сейчас очень хорошо и вот-вот будет ещё лучше. Собственная рука залетала вперёд-назад как бешеная и он кончил, даже пролив немного. Оторвался от глазка, расслабляясь. В голове было пусто. Они, брат с сестрой, сейчас кончили вдвоём одновременно, хоть и разделённые стенкой. Он расслабился на крышке унитаза, восстанавливая дыхание.

Стас потерял счёт времени. Не сразу он заставил себя собраться и вытереться, убрать потеки с пола, натянуть штаны. Лицо сестры так и стояло перед глазами, прекрасное и перекошенное в чувственной судороге.

Пора было сваливать, и только в эту минуту Стас сообразил, что шума воды давно уже не слышно. Он поспешно дернулся, распахнул дверь и выскочил наружу, чтобы столкнуться глазами со Славей, распаренной, розовой и влажной, в пушистом белом халатике длиной едва до середины бедра и волосами под полотенцем.

— Стасик?

Глава 2. Прикасающийся

— Стасик?

Столкнувшись с братом буквально нос к носу, Славя поначалу ничего не поняла и лишь удивлённо подняла брови. Включи Стас экстренное самообладание, удержи маску игрока в покер и вся наша дальнейшая история могла бы повернуться по-другому. Но в реальности получилось совсем иначе, образ Слави, мастурбирующей струёй воды, всё ещё стоял у него перед глазами, сверху наложилась Славя-реальная, стоящая совсем близко, пахнущая клубничным гелем для душа, в халатике, легкомысленно распахнутом на шее и приоткрывающем гладкие полушария груди. От сестры веяло влагой, теплом и... пережитым оргазмом?

Короче говоря, не стоит слишком сильно винить Стасика за то, что он не смог пойти дальше, равнодушно кивнув старшей сестрёнке. Он запнулся, смешался, ощущая как приливает к физиономии кровь, неловко дёрнулся прикрыть за спиной дверь в сортир, он же частное стас-пип-шоу, одновременно просачиваясь боком мимо Слави и резко вырубая свет в туалете.

— Да чего там у тебя такое?

Славя, усмехнувшись, легко отодвинула брата и открыла дверь в туалет и Стас забыл как дышать и на месте умер заживо, осознав две вещи. Во-первых, он забыл закрыть пробкой своё смотровое отверстие. ЗАБЫЛ!!! И второе: он своими руками погасил в туалете свет, а в ванной он горит по прежнему, а значит — волшебная дырка сейчас сверкает в темноте как яркая и притягательная звезда. Очень притягательная.

С невнятным возгласом Стасик отпрянул от Слави и на второй космической рванул к себе в комнату. Он только и успел дернуть на себя дверь, распахнуть и ворваться в личное Убежище, как сзади раздался вой супермутанта в фазе гона и то, что супермутант был женского пола, менее смертоносным его не делало.

— Ну я тебе!!!

Стасику не хватило микросекунды, чтобы развернуться и запереть дверь, повернуть защёлку. Подлетевшая с другой стороны злобная сестра вцепилась в ручку и потянула, одновременно упираясь в косяк двери свободной рукой. Стас ухватился за ручку с другой стороны, таща дверь на себя со всей возможной силой. Две секунды равновесия... три... четыре... пять... Увы, силы были неравными. Славя никогда не была слабосильной и хрупкой, а гнев увеличивал её силу впятеро. Выпустив ручку, Стас отскочил. Пятясь спиной, пересёк комнатку, упал на кровать и вжался лопатками в угол, глядя как неотвратимо приближается Разрушитель Вселенной в облике старшей сестры.

— Ты что, за мной ПОДГЛЯДЫВАЛ?! — Славя нависла над братом как карающий меч правосудия. Конечно, идиотизм вопроса был очевиден, да и ответа он не требовал, не более, чем напутственное слово перед приведением приговора в исполнение.

— Ну... ну... ну, а чё такого-то? — Стасик только и мог, что выставить перед собой ладони. Какая-никакая защита и в то же время знак безоговорочной капитуляции.

— Как это «чѐ такого»? — лицо у Славы пылало не хуже костра инквизиции, полотенце съехало с мокрых волос и полы халата опасно расходились, но она этого не замечала, настолько была зла. — Тебе в интернете голых сисек мало?!

— А чѐ такого? — Стас отвечал на автомате, не думая. Удара сразу ногой с разворота не было и это давало слабую надежду на относительно благополучный исход.

— Я твоя сестра, вообще-то! Пялиться на мои... — Слава от чего-то запнулась и даже немного смутилась. Малолетке можно было бы просто пригрозить дать ремня, а вот что делать с таким здоровым жеребцом как Стас она не очень представляла. И Стас это смущение шестым чувством уловил.

— Да тебе жалко что ли?

— Да ты... с катушек слетел? — Слава задохнулась. — Да ты...

Бить брата она не могла, как поставить его на место сходу не сообразила и концентрированная кипящая злость ни с того ни с сего собралась в совершенно несуразном жесте.

— На! Смотри!!!

Слава дернула края халата в стороны и прекрасная тёплая грудь с двумя ярко-розовыми плотными вишенками выпала наружу, повиснув у Стаса над головой. Он так и застыл, проживая разом ощущение сжигания, заморозки, шока, паралича, кипящего свинца в глотке и двойного удара по морде. Время остановилось, зажатое между двух великолепных обнажённых грудей. Никакая фотография с таким видом не сравнится.

Процесс длился секунд пять, не больше. Слава столь же стремительно запахла халат.

— Ну что, Стасюн-писюн, налюбовался?

Она с торжеством смотрела на его ошарашенное лицо. Слава использовала прозвище давно упрятанное в архивы, прозвище ещё совсем детских времён, которым маленькая Слава ставила на место настырного братишку Стаську. И тем самым морально отправила Стаса вниз по временной шкале, куда-то лет на восемь в прошлое, когда лопухий Стасюнчик ещё только готовился пойти в школу.

— Придурок, если ещё раз увижу... — фраза осталась незаконченной, так как Слава понятия не имела, что она, собственно, такого ужасного сделает. Сдавать Стасика родителям, вовлекать их в эту историю ей совершенно не хотелось.

Слава дважды хлопнула дверью, перейдя в свою комнату и повалилась на кровать. Только сейчас она поняла, что раскрыв брата с его подглядываниями испытала вместо негодования совершенно неподобающее ситуации возбуждения. Слава положила ладонь между ног, полы халата разошлись, бёдра раздвинулись словно сами собой. Девушка начала успокаивать тянущее чувство внизу живота и в груди привычными движениями указательного пальца.

Как бы это не казалось удивительным, но опыт полноценных отношений с противоположным полом до сих пор обходил красивую студентку и спортсменку Славу стороной. Вы не подумайте ничего такого, со своим полом тоже... обходил. Дальше случайных поцелуев ей заходить не случалось.

А Стас тем временем запер дверь на защёлку и с упоением дробил, вызывая в памяти каждую секунду лицезрения обнажённой груди. Кончили брат с сестрой

почти одновременно.

На следующие четыре дня в доме воцарился условный мир. Пересекаясь со Стасом, что вдвоём, что при родителях, Славя обливала его трёхсекундным потоком превосходства и... дальше общалась ровно так же, как всегда. Стасик мучительно съёживался и хотел спрятаться куда-то под блестящий ламинат пола. Больше от жуткой мысли, что сейчас его повлекут на общесемейный суд, а потом сразу на костёр. И чуть меньше — от стыда за то, что в коллекцию сладких картинок для вечерней дрочки добавился ещё и трёхмерный образ нависающей над его лицом груди. Соски призывно темнели, так и прося потрогать и сжать. В своём воображении Стас не отказывался от этого.

Чудовищные и невыносимые моральные терзания на тему того, что подглядывать за родной сестрой и возбуждаться это очень и очень плохой поступок преследовали Стаса неотрывно. Дня, примерно, полтора. Он даже удалил с ноутбука собранную в отдельную папку коллекцию контента на инцестную тему. Жалко, впрочем, не было, Стас невзирая на возраст понимал, что дрочка на инцестное порно это дрочка на саму идею... актёры ведь не показывают перед началом ролика в камеру документы, которые бы подтверждали их кровное родство. А потом самоуспокаивающие мысли о том, что ничья честь от его фантазий не страдает, понемногу взяли верх, да и родителям Славя ничего, по всей видимости, не сказала.

На пятый день моральное падение Стаса достигло дна, оставалось только постучать снизу, что он и сделал. Вечер дома они снова проводили вдвоём, сидя в своей комнате Стас чутким слухом уловил, что сестра отправилась в ванную, нарастающий зуд в паху передался ногам и Стас сам не понял, как оказался на своём наблюдательном посту и ещё через минуту покачивающимися движениями вывинтил пробку, которую сестра забила на совесть. Упомянутая совесть взбрыкнула последний раз и ушла куда-то в глубокое море, когда Стас, дрожа от волнения, прильнул к заветному глазку.

М-да, мог бы и не дрожать. Славя повесила халат таким образом, что вид был полностью перекрыт. Ничего кроме плотной белой ткани в поле зрения. Стас скрипнул зубами с досады, но вдруг его осенило.

«Стена ведь совсем тонкая, а значит...»

Шкафчик с инструментами был за спиной, стараясь не дышать и не скрипеть дверцей, Стас нашарил в нём длинную отвёртку, очень аккуратно вставил, со второй попытки зацепил край халатика и медленно-медленно-медленно отодвинул. Заглянул. Отвёртка в поле зрения отвлекала, но не сильно, да и от открывшегося глазам Стасика зрелища его не смог бы отвлечь даже летящий прямо в лицо бронепоезд.

Сестра полулежала в пустой ванне с запрокинутой головой, глаза у неё были закрыты, пухлые губы полуоткрыты. Стройные ноги она забросила на бортики ванны и другие губы, те, что внизу, были полностью открыты глазам Стасика. Смуглая кожа внутренней стороны бёдер переходила в блестящую, ярко-розовую, с дорожкой светлых волос сверху. Стас, забыв сам себя, уже шарил рукой в штанах, когда Славя накрыла свою невинную красоту ладонью и принялась круговыми движениями массировать. Сперва неторопливо, потом быстрее. Она издала пару коротких стонов, катаясь затылком по краю ванны.

Душ лежал где-то внизу и бесполезно изливался вверх фонтаном горячей воды. Славя уже оставила между ног только два пальца и быстро-быстро двигала ими влево-вправо, а свободную руку положила на грудь и придавила сосок. Ещё быстрее, два пальца она немного погружала внутрь и при каждом движении стройные ноги всё сильнее вздрагивали.

— А-а-и-и-и-и... — вырвалось у Слави из горла протяжное и негромкое. Розовые пятки с силой стукнули по бортику. Стас дернулся вперёд и хорошо так приложился носом к стенке, такой мощной разрядки он ещё ни разу не испытывал, с ладони стекало склизкое и горячее. Сдерживая дыхание, кажущееся сейчас слишком шумным, он оторвался от глазка, озираясь в поисках бумаги и...

«Ч-чёрт!!!»

Он ещё попытался вывернуться, перехватить в полёте выпавшую из глазка отвёртку о которой он начисто позабыл, но тщетно. Инструмент ударился о кафель и с грохотом атакующего бронепоезда покатился прочь, сопровождаемый мысленным адским воплем Стаса, более всего напоминавшим элементарное «мнепизда».

— СТАНИСЛАВ!!!

То, что сестра назвала его полным именем, означало уже не просто злость, а Крайнюю Степень Негодования Помноженного На... впрочем, неважно, на что именно. Стасик съёжился на краю унитаза, боясь даже вздохнуть лишний раз и уповая, единственно, на то, что сестрёнка решит, что это простая случайность. Он не мог сейчас этого видеть, но Славя утомлённо облокотилась на бортик ванны и убрала с лица залепившие его светлые волосы.

— Стасюн-писюн, я знаю, что ты там!

Стас молчал, всё ещё тупо надеясь, что пронесёт.

— Я вот сейчас встану и...

— Да чё такого-то? — пробурчал Стас, поняв, что не пронесёт и его ставка бита с козыря.

— Ты ещё спрашиваешь? — в голосе Слави прорезался визг. — Ты совсем дебил малолетний, да?

— Чё обзываешься... — огрызнулся Стас невольно.

— А кто? Не дебил, так идиот. Ты на что напрашиваешься, вообще? — гневно-визгливый тон внезапно сменился почти умоляющим. И то ли такая резкая перемена подействовала, то ли терять Стасику было уже нечего, но он пробурчал:

— Хочется спину тебе потереть...

— Чего? — голос сестры был удивлённый. Ещё бы...

— Хочу тебе спину потереть, — повторил Стас твёрже и яснее. За стенкой воцарилось молчание. Он сидел, вцепившись в колени и офигевая от собственной наглости. А ещё от того, что поток ругательств из-за стенки начинаться всё не спешил.

— А ну, — раздался вдруг голос сестры, — зайди. И звук открывающейся щеколды.

Стасик робко и не веря приоткрыл дверь. Славя сидела в ванне, подтянув к груди колени и закрыв таким образом всё, что стоило бы закрыть. Он подошёл

на подгибающихся и дрожащих от волнения ногах. Руки, если честно, дрожали тоже. В пустой голове крутились обрывки придуманных сюжетов, все из которых начинались с помывки спины.

— Если разрешу, обещаешь больше не подглядывать? — процедила сестра зло.

— Обещаю, конечно... — собственный голос Стасика захрипел и сломался.

— Давай тогда, — отчеканила Славя и мотнула головой назад. — Вон губка, вон гель. И чтоб не пялился на меня.

— Да я вообще глаза закрою, — радостно ответив так, Стас схватил указанные предметы, выдавил на губку немного карминового оттенка геля и действительно закрыл глаза, поворачиваясь и потянувшись на ощупь примерно в нужную сторону. Темнота...

— Ты там?

— Здесь... так, кретин, спина с другой стороны!

— Да я ж не вижу...

— Руку убрал! И хватит шею тереть, давай ниже.

— Так?

— Не так низко, дебил! Не туда!!! За ванну держись, а не за меня!

— Хорошо, хорошо...

— Ты на меня упасть решил?

— Не-не-не...

— Прекращай уже, хватит.

— Щас.

— Я тебя оболью сейчас всего! Вали, закончили.

— Хорошо...

Стасик выскочил спиной в коридор и только тогда открыл глаза. От влажных рук резко пахло клубникой, а на левой ладони ясно отпечаталось ощущение чего-то гладкого и мягкого. Он не мог видеть, как Славя направила струю из душа себе на спину и застыла сидя, уставившись в сиреневый кафель стены. Глаза у неё странно блестели, а щеки, лоб и грудь налились глубоким розовым оттенком. Наверное, вода была слишком горячей.

Стас едва успел укрыться в своей комнате, как от входа залязгал поворачиваемый в замке ключ. С работы вернулся кто-то из взрослых.

Глава 3. Трогающий

— Славя... — Стас постучался в дверь ванной. Вся нижняя часть тела дрожала, то ли от невозможной наглости, то ли от чего другого, руки были неприятно холодными.

После последней истории в ванной Стас ощущал себя не в своей тарелке весь вечер. И всю ночь и весь следующий день. Как на угольях. Однако же, когда вечером сестра вернулась домой, ничего плохого не произошло. Ровным счётом ничего. Славя уселась за кухонный стол напротив, поздоровалась и вдруг начала расспрашивать Стаса о его делах, которыми отродясь не интересовалась.

Особых дел у Стаса, пожалуй что и не было. Началось лето, занятия в школе закончились и он разбазаривал каникулы на онлайн-игры и прочую интернетную дребедень, предаваясь, в общем и целом, активному безделью и продуктивной лени. Но нужно было как-то на внезапный интерес сестры к его жизни отвечать и он отвечал. Почти на автомате. А сам всё больше пялился на обтянутую светлой футболкой грудь Слави, возвышавшуюся над столешницей совсем близко от него. Под тонкой тканью отчётливо просвечивал лифчик, под ним — ясно были видны бугорки сосков и Стасик никак не могу изгнать воспоминания о том, как он уже видел их открытыми. Тёмно-красные, почти коричневые, окружённые более светлым ореолом с нечёткими гранями, вокруг шла очень светлая кожа, а выше — смуглая область декольте. В эту область он и старался смотреть, отчего-то стыдно было смотреть ниже. И выше, в глаза — тоже.

Ни тогда, ни в последующие дни Славя и словом не обмолвилась о мытье спины и вообще о ванной. Ни одним. Стас был уже морально готов усомниться в том, что это вообще происходило наяву. Яркий сон. Просто очень яркий сон. Мешало этому только разумное предположение, что во сне события могли бы развиваться и поинтереснее. Стас гнал от себя настойчивую фантазию, в которой он вовсе не закрывал глаза, а сестра, голая и вся в мыльной пене вставала в ванне и поворачивалась к нему. А потом сгибала голую ногу в колене и ставила на бортик ванны, открывая... так хватит. Но фантазия возвращалась, напирала изнутри. Он не выдержал.

— Славя... — за дверью шумела вода, заглушавшая прочие звуки.

— Чего, Стасюн?

Он так и молчал, не решаясь, стоял уткнувшись лбом в ламинированную древесину и очень хотел сбежать прочь отсюда. И одновременно не хотел. Вождеделение и страх достигли точки равновесия.

— Да чего надо тебе? — голос сестры был раздражённым и неуверенным в то же время. Сердце забилось сильнее.

— Спину потереть тебе? — выпалил Стасик и отшатнулся от двери, чтобы немедленно рвануть прочь, не дожидаясь, пока разъярённая старшая сестра не отыграется на нём за такую наглость. Хотя, не будет же она сейчас высказывать? Он замер. Секунда, три, пять...

— Ты совсем сдурел? — голос из-за двери показался Стасу скорее заинтригованным, чем злобным.

— Ну, а чё... я глаза закрою... — ответив это более для проформы, Стас развёл руками и собрался идти к себе, почти повернулся, но тут из ванны

раздалось неожиданное.

— Ну заходи.

Славя села в ванне, прикрыв руками грудь. Наглое предложение от Стасюна странным образом волновало и она не стала принимать самое первое и логичное решение послать его подальше. Скорее ей было... интересно. Да и каких сюрпризов можно от братишки ждать? Если будет украдкой подсматривать, так он и так уже всё видел... При этой мысли Славя вся вспыхнула и тут дверь приоткрылась. Младший брат, шаря перед собой ладонями, вошёл. Глаза, лоб и нос скрывал завязанный неумелым узлом шарф. От такого зрелища Славя невольно рассмеялась.

— Чего ржёшь? — немедленно отреагировал Стас, но Славя только рассмеялась ещё громче.

— Дверь прикрой за собой, чудо... — и пока Стасюн нашаривал за спиной ручку, Славя, решив, что он на самом деле ничего не видит, встала и нашла сбоку губку и свой любимый гель. Замок щёлкнул, брат повернулся и протянутая рука разминулась с грудью Слави на считанные сантиметры, заставив ту отпрянуть. Лопатки ткнулись в холодный кафель. Славя смерила брата взглядом, сверху донизу. Ткань его домашних шорт отчетливо выпирала, не так, чтобы предельно откровенно, но заметно, Славя смутилась и старательно перевела взгляд выше. Подумала, что у Стасика неплохие для его возраста мускулы, а оттенок кожи в точности как и у неё. Почему-то захотелось, чтобы брат убрал повязку с лица... Славя поспешно прервала эту мысль и преувеличенно резко перехватила его ладонь, сунув в неё пропитанную гелем губку.

Требовать от Стасика выйти показалось ей неправильным, сама же позвала. Кстати, зачем? Что за авантюры, что толкнуло её изнутри и заставило согласиться? Напряжение между ног, которое Славя привыкла снимать собственноручно? Или?

— Мой, давай, чего застыл! — Славя хотела сказать это резко, но получилось хрипло и даже томно. Она повернулась к брату спиной и немного прогнула её, опершись локтями в кафельную стенку. Мыльная губка ткнулась в лопатку, поднялась на плечо, щекоча кожу пузырьками, всё заполнил запах клубничного геля. Губка заелозила по верхней части спины. Тёплая, щекотная, колючая, но слегка. Славя давно не испытывала этого приятного ощущения, наверное, с детства, когда её маленькую мыли сверху донизу сильные родительские руки. Она помнила, памятью, скорее, тела, чем разума, ощущения мыльных пузырьков на всех частях тела, на голове, на затылке и дальше... А сейчас эти ощущения возвращались, отдаваясь вместе с тем сладкими импульсами в груди и между ног.

— Мой нормально... — протянула она невольно, подаваясь ощущениям и немного прогнулась, выставляя попу ближе и раздвигая ноги, сейчас она вполне готова ощутить мыльную пену и между ягодиц и ниже. Губка пошла от лопаток вниз, до поясницы, влево-вправо и ещё раз, влево-вправо, и ещё раз и вдруг Славя ощутила горячую ладонь на своём боку...

— Эй! — она крутанулась, выворачиваясь и едва не поскользнувшись и тут же обнаружила, что шарф у брата болтается где-то на груди, а сам он стоит нарочито зажмурившись.

— Извини... — пролепетал Стас, старательно не открывая глаза. — Узел

сполз...

— Да я тебе!

Славя выкрикнула это, замахиваясь. И осеклась, одной секунды ей хватило для понимания, что она стоит лицом к брату совершенно голая, в мыле и если он сейчас откроет глаза, то гони его — не гони, а всё! Она хотела было прикрыться, но тут же осознала полную бесполезность этого.

— Стасик... иди уже...

Она сказала это мягко, почти умоляюще. Брат не открывая глаз на ощупь нашарил ручку у себя за спиной, выдавил дверь и слился. Щелкнул запираемый замок, Славя опустилась в ванную и принялась преувеличенно старательно смывать с тела мыльную пену.

Тук-тук!

— Славя, потереть спину?

— Заходи...

Стас, старательно закрывая глаза, открыл дверь и погрузился в атмосферу влажной сырости и шума воды. На улице царил июнь, жара спадать не спешила и он усиленно убивал время в ожидании отъезда в деревню. Как-то совсем ничего больше не интересовало. В деревенский дом их с сестрой год за годом отправляли вдвоём и до сих пор ничего, кроме скуки у Стаса эта перспектива не вызывала. Но не теперь. Рисовались в воображении некие смутные возможности, о которых он раньше всерьёз даже не задумывался. Оставалось лишь дожидаться дня, когда Славя закроет сессию и перейдёт на второй курс.

Губка. Гель. Стас привык уже действовать наощупь и всё находил без помощи сестры. Ощущение голого плеча и спины, он уже спокойно помогал себе руками, ограничивая пространство действий и даже придерживал сестру за бока, почти прихватывая край груди. Запускать руки смелее Стас себе не позволял. Максимум — осторожно приоткрывал глаза, всё равно кроме голой спины и плеч ничего увидеть было нельзя, он и не пытался. Тщательно намыливал, оставлял сестру смывать пену и убегал к себе в комнату — снимать напряжение вручную.

А Славя решила пустить ситуацию на самотёк. Выкинув неожиданный для самой себя фортель и позволив младшему брату помыть себя она осознала, что прикосновения сильных и дрожащих от волнения рук ей приятны и даже слишком. Стоит ли удивляться тому, что когда Стасик постучался к ней в третий и последующие разы, Славя не стала его посылать? Сама себе она, если говорить начистоту, удивлялась. И даже много раз ругала себе, говоря, что больше не позволит этого и что совсем взрослому брату негоже находиться с ней в ванной вдвоём. Но... жар в груди и томление внизу живота не позволяли принять верное решение, хоть Славя и избегала мыслей на такую тему и очень старалась не говорить самой себе, что она... заводится на своего брата. Назови Славя вещи своими именами хоть раз и она бы с ужасом отшатнулась, а так — чувство стыда помалкивало, а логика успокаивающе подсказывала, что в мытье спины нет ровным счётом ничего плохого.

Славя прогнулась под нажимом губки, а потом и вовсе встала в ванне на четвереньки и потянулась. Пусть Стасик намылит и попу, если осмелеет и даже... она снова оборвала себе. Думать о о таком было нельзя.

- Не подглядываешь?
- Не-а...

Стас, на самом деле, давно уже разглядывал Славю сквозь полуприкрытые веки. Как и в прошлый раз и в позапрошлый. Длинная ложбинка до поясницы и два полушария ягодиц, сходящихся в тёмной щели, которая больше всего и притягивала и манила, но лезть туда губкой Стасик не решался, хотя и очень хотелось... но ведь сестра разом даст по рукам за подобную борзость! Или, всё же, нет... Стоящий член буквально разрывал трусы и домашние шорты. Успокоить сейчас его было нечем и Стас надеялся, что Славя не будет смотреть вбок. Намылив спину до поясницы он осторожно провёл губкой чуть-чуть, на полпальца, пониже. Славя не отреагировала, лишь шевельнула попой, вроде бы, поощрительно. Ещё чуть...

- Славяна!

Высокий голос матери из прихожей нарушил идиллию. Стас подскочил на месте, Славя крутанулась, прикрываясь руками и глаза их столкнулись. Стас поспешно, символически, прикрыл глаза ладонью, но быстро понял, что это бессмысленно.

- Отвернись, дебил! — прошипела сестра сквозь зубы и Стасику только и осталось, что подчиниться.
- Славяна! Ты в ванне?
- Да, мам, да... — Стас ощущал, как сестра вскочила и спешно заматывает себя большим полотенцем. — Я сейчас выйду.
- Закончила? — голос матери был усталым и раздражённым. — Мне руки помыть... А где Стасик?
- Не знаю... — отозвалась Славя после паузы, в время которой Стас отчаянно мотал головой.
- Вроде, нет его дома... в комнате никого...

Славя, замотанная в сиреневой банное полотенце, вылезла на пол и сейчас отчаянно прислушивалась, оттеснив брата боком. Он тоже наострил уши. Мать прошла по квартире, раздался звук брошенной сумки, затем звук отодвигаемого стула. Вернулась в прихожую и хлопнула дверью туалета...

— Быстро! — шепнула Славя и распахнула дверь. Прошлёпала босыми пятками по паркету, таща Стаса за собой и молниеносно ворвалась в свою комнату. Свет в ней не горел, кровать и прочая мебель неясно прорисовывались в желтом свете из окна. Стас, сорванный с места, влетел следом, едва не упав, дверь хлопнула, щеколда щёлкнула, Стас наступил на собственную ногу и, чтобы не завалиться, ухватил Славю за голое плечо. Рассыпавшиеся мокрые волосы скользнули между пальцами, сестра дёрнулась, завязанное кое-как полотенце поехало вниз, Стас попытался перехватить его, поправить... и вдруг голая грудь сестры оказалась под его ладонью.

- Ты... — зашептала Славя сквозь зубы.
- Ты... — добавила она парой секунд уже другим тоном. Они так и стояли в полумраке, глаза Слави влажно поблёскивали. Почти ничего видно не было

больше, только Славя вдруг ощутила твёрдый нажим на бедре и вторую руку на другой груди. А полотенце, которое никто толком не держал, ещё больше поползло вниз.

Глава 4. Прижимающий

Июль.

Вот уже несколько дней, как Славя со Стасиком проводили время в деревне на природе. Путь из города был сложным: утренняя электричка, потом дизель, потом автобус из райцентра и на остановке их радостно встретила бабушка. День уже склонялся к вечеру, подростки протащили по пыльной деревенской улице свои тяжелые сумки с вещами и отправились переодеваться, ужинать, общаться с бабушкой, пить чай и отдыхать. Всё было точно так же как и в прошлом году и во все другие годы, когда юную Славку и совсем мелкого Стасюна привозили к бабушке родители.

Но кое-что переменялось.

Деревянный дом был старый, большой, с мутноватыми окнами и скрипучими полами, покойный дедушка построил его лет сорок тому назад. Бабушка жила внизу, а гостям был выделен весь верхний этаж. Лучше даже было бы сказать — чердак, хотя ничем, кроме скошенных по бокам стен, эта большая комната не выделялась. Два окна в торцах, две кровати у противоположных стен, тумбочки, шкаф. Люк в полу, за которым виднелась крутая лестница вниз. Часов в 11 вечера Стасик ускакал по лестнице вверх, а Славя ещё посидела с бабушкой, рассказывая про городские дела и учёбу. Между прочим, бабушка сказала ей следующее:

— Милая, вы уж сами наверху приберитесь. Ноги не те, не могу уж наверх лазить-та...

Славя обещала поддерживать порядок, а внутри у неё всё задрожало.

Присевший на нос солнечный зайчик разбудил Славю. Она перекатилась на мягкой перине, сладко потянулась всем телом. Кровать была деревянная и низкая, довольно таки широкая. Славя зевнула, ещё раз потягиваясь и выгибая спину. В комнате пахло деревом и пылью. Она приоткрыла глаза.

Вчера она поднялась наверх и легла спать уже в сумерках, Стас преспокойно дрых, в неясном свете из окна было видно приоткрытый рот и свисающую до пола руку. Славя выкинула все ненужные мысли из головы, переоделась в тонкую ночнушку длиной до середины бедра и легла спать. Усталость от долгой дороги дала себя знать — девушка уснула мгновенно.

«Как хорошо. Лето!»

Славя выпростала из-под тонкого деревенского, сшитого из разноцветных ромбов одеяла голую ногу и тут же втянула обратно. Покосилась на соседнюю кровать. Беспокойство было напрасным. Очень похожее на её собственное одеяло было небрежно брошено поверх простыни с подушкой. Брата не было. Возможно, его не было уже давно.

Славя вспомнила *то самое* ощущение. Полотенце упало к пяткам. В комнате было темно, Стаса почти не было видно, только белки глаз отражали слабый

свет, подтекающий из незашторенного окна. И ощущение ладони, сжимающей её левую грудь. Собственный живот вдруг показался Славе слишком мягким и беззащитным, расслабленным. Как и колени, враз поехавшие в стороны под весом собственного тела. Пустота между коленями, пустота между бёдрами остро жаждущая наполнения. Горячая пустота между ног, бессмысленная, требующая. Сосок под чужой ладонью запульсировал, напрягаясь и такими же жаркими толчками отозвался второй. Все тело стало тяжелым, особенно затылок, изнутри подталкивало отчётливое желание поскорее лечь на спину... и расставить ноги. Пошире... Из прихожей донёлся щелчок закрываемой двери, зашумела вода и эти звуки привели Славу в чувство. Голову отпустило, она резким движением отняла руку Стасика со своей груди и настойчиво подтолкнула брата к выходу...

Славя тряхнула головой, прогоняя воспоминания, и сразу же осознала, что правая рука уже сдвинула подол ночной рубашки вверх и перебирает волосы на лобке, не продвигаясь пока ниже. Улыбнувшись себе самой, она раздвинула бёдра и проскользнула двумя пальцами туда, где копился жар и между гладких губ уже собралась влага. Раздвинув губы двумя пальцами, Славя нащупала клитор, прикоснулась и поводила пальцем вокруг. Тепло пошло по всему телу, толкнулось в грудь и щёки, в живот. Славя поскорее стащила через голову рубашку, оставшись полностью голой. Взялась левой рукой за грудь (Стасик, бери плотнее), а пальцами правой быстро забегала вверх-вниз.

Кончив, Славя ещё некоторое время полежала под одеялом, выравнивая дыхание. Колени безвольно разъехались, голова завалилась набок. Во всем теле стояла приятная светлая лёгкость. Девушка отбросила одеяло и вскочила, стукнув босыми пятками по доскам пола, с наслаждением потянулась, заложив руки за голову. Телу без одежды было удивительно хорошо.

Внезапно от угла раздался отчетливый скрип старых ступеней. Славя кинулась к кровати и едва успела откопать в скомканном одеяле и натянуть ночнушку, как из люка показалась взлохмаченная башка младшего брата.

Прошло три дня. Стас проводил время с пользой, восстановил кое-какие прошлогодние знакомства с деревенскими парнями. Сходил на реку, на карьер, на базу, в старый лагерь... одним словом, жил насыщенной жизнью отпущенного на свободу школьника. Славе, по большому счёту, делать было нечего, приятелей схожего возраста и культурного уровня в деревне не нашлось, так что девушка проводила время загорая, листая старые журналы и помогая бабушке в огороде. Хотелось выкупаться, но одной на реку идти было лень.

Брат с сестрой общались мало. Доброе утро, добрый вечер, да как дела, даже ели они не всегда в одно и тоже время. Про мытье спины и то, что произошло перед самым отъездом в деревню, они оба, словно сговорившись, не упоминали и словом.

Стас помнил. Хотя ему порой казалось, что такая история могла разве что присниться, но слишком живой была тактильная память мягкой груди под ладонью. Слишком достоверной. Подросток не отказался бы от продолжения и расширения контакта, но... Сестра выставила его. И вот уже который день ходила мимо него спокойная, ни словом, ни жестом себя не выдавая. Так, может быть, всё же фантазия?

«Снимать напряжение» вечером под одеялом было не с руки. Не при спящей же рядом Славе этим заниматься? Приходилось уединяться на чердаке днём, ловя чутким слухом скрипы ступеней. Знакомым парням Стас об этой истории и словом не обмолвился и вообще сексуальных тем избегал, когда при нём начинали хвастать отношениями с девчонками — умолкал и переводил разговор на другую тему. Он боялся нечаянно проболтаться про себя и старшую сестру. Ему было очень неудобно.

Стоит ли удивляться тому, что утром четвёртого дня Стас не стал уходить со двора после завтрака, а спросил бабушку, чем он может помочь в доме. Подросток был немедленно захвален, обласкан, поцелован и уже через пять минут тащился с большой пластиковой лейкой к колонке. Отвернуть ручку, наполнить, завернуть, перехватить поудобнее, понести, перекосившись набок и заливая ноги холодной водой. Повторить.

Плантация с кабачками казалась необъятной. После третьего похода Стас сильно пожалел о своей инициативе и крепко призадумался, нельзя ли как-то ускорить процесс. Идея пришла в голову быстро, длинный резиновый шланг лежал под крыльцом, свернувшись аки змей-искуситель. Зачем доставлять воду частями, если можно сразу? Стас приспособил один конец шланга к крану, подёргал, плотно ли сидит. Сидело от души, не сорвётся. Стас решительно отвернул кран до упора, полюбовался, как под напором расправляется и раскручивается резиновая труба и потащил другой конец к грядкам. О силе напора он как-то не подумал, да и дотащить не успел — плотный поток холодной воды ударил ему в грудь и в лицо, лишив на несколько мгновений зрения. Фыркая и мотая головой, Стас отвернул бьющий ударным потоком резиновый конец от себя.

— Ты дебил!!! — раздался откуда-то сбоку очень знакомый визг. Стас приоткрыл залитые глаза и мгновением позже — рот. Невесть откуда взявшаяся среди грядок старшая сестра стояла под потоком воды. Холодная струя ударила Славе прямо в лицо, мгновенно промочив всю одежду до нитки. Стас, оторопев, застыл столбом. Мокрый поток переместился Славе с лица на грудь.

— Идиот ненормальный, воду закрой!

Кран оставался возле дома, у стены. Где-то далеко позади. Всё, что Стасу пришло в голову, это быстро зажать выход воды пальцем. Рука от холода мгновенно задубела, да и результата это особого не принесло, просто вместо мощной струи в пространство ударил фонтан рассеянных капель. Настоящий холодный дождь посреди жаркого и сухого лета. Под этим дождём старшая сестра, разъярённая и мокрая до нитки, подлетела к брату и вырвала конец шланга у него из рук.

— Дебил кретинский! — Славя прижала конец шланга пальцами и обрушила рассеянный поток на Стаса. Тот, и без того уже мокрый, отступил, чуть не упал в грядку с клубникой и поспешно помчался закрывать кран. Сопровождаемый злорадным хохотом старшей сестрицы.

Поток ослаб, потом и вовсе прекратился. Славя опустила шланг, враз обмякший и обвисший. Футболка, джинсовые шорты, всё было мокрым насквозь. Стас уставился на сестру, раскрыв рот. До прозрачности промокшая футболка облепила её тело и было хорошо видно, что лифчика Славя не надела. Вставшие от холодной воды яркие соски пробивали ткань. А Славя, не перестававшая довольно смеяться, не обращала на это внимания.

- Дурак ты, Стасюн... — отсмеявшись, припечатала она наконец.
- Сама дура, — только и нашёлся он.
- Да-да, это я людей водой поливаю. Надо в сухое переодеться, я первая.
- Нет, я.

Брат с сестрой, оба промокшие насквозь, наперегонки забежали в дом и ломанулись на лестницу вверх. Бабушки не было, ушла куда-то. Лестница закрипела и зашаталась под двойной нагрузкой. Стас был стремительней, зато Славя сильнее, так что легко оттеснила его, поймав за край мокрой футболки. Он хотел было схватить сестру за косу, но что-то не позволило и Стас вместо этого тоже вцепился в край одежды. Так, держась друг за дружку и смеясь, они оказались наверху. Вплотную пролезли в люк.

— Всё, я победила... — Славя повернулась. Прозрачная ткань всё так же очерчивала её тело. — Давай, вали вниз.

— И не подумаю... — заартачился Стасик. Без особого смысла, просто из азартного упрямства.

— Дебил, мне переодеться надо!

— Мне тоже.

— Ну... — Славя умолкла и скосила глаза вниз, словно только сейчас заметив подчёркнутую мокрой одеждой грудь. Подняла глаза. Губы её приоткрылись и розовые, в блестящий каплях, щёки, начали краснеть. Славя разом вспомнила падающее в ноги полотенце, тёмную комнату и ощущение руки на своей груди.

Стас вспомнил то же самое. Между ног разом стало тесно, член стал предательски вставать.

— Да отвернусь я!

Стас отскочил к своей кровати, отворачиваясь. Славя заморгала. Магия момента рассыпалась летающими в солнечном луче пылинками. Сестра посмотрела на загорелые лопатки под мокрой майкой. Стас стоял, старательно глядя в угол комнаты. Славя развела руками и полезла в сумку, искать сухую одежду.

— Я скажу, когда можно будет.

— Да жду я, жду...

Лунная ночь и тишина. Стас не понял, что его разбудило, крик ночной птицы или тихие шаги. Он открыл глаза. На чердаке было темно, не считая льющегося в окошко белого света. И у окна, вся облитая этим светом как лунным молоком, стояла Славя. В своей короткой до середины бедра ночнушке, которую лунный свет делал почти невидимой. С распущенными на ночь косами, светлый водопад которых скрывал её спину до самой талии.

Стас шевельнулся и сестра повернула голову. Он поспешно прикрыл глаза. Чего же она делает, зачем не спит ночью и смотрит в окно на луну? А правду говорят, что лунный свет сводит людей с ума и лишает памяти?

— Не спишь, я же вижу... — сказала сестра негромко.

— Ага... — буркнул Стас. Притворяться смысла особого не было. Славя вновь отвернулась, рассматривая бесконечную тьму и яркий лунный диск. Стас, подумав, отбросил одеяло, спустил на прохладный пол ноги и подошёл к окну, встав со Славей рядом. Близко.

Он действовал не думая. Он ожидал, что Славя сейчас огрызнётся, обзовёт человеком интеллектуально неразвитым, отстранится. Но ничего не произошло, сестра стояла неподвижно. Стас, шалея от собственной смелости, придвинулся ближе, совсем вплотную. Ткань на трусах начала оттопыриваться, а он осторожно положил ладонь Славе на талию. Сквозь ситец рубашки шибало жаром, сестра мелко вздрагивала и молчала. Решив, что терять уже нечего, Стас поднял свободную руку и положил сестре на грудь.

И снова ничего не произошло, только Славя вздрогнула сильнее. Тогда младший брат, повинувшись природным инстинктам, нашёл другой рукой вторую. И очень осторожно приподнял.

— Ста... — голос у Слави был тонкий и какой-то жалобный. Стас прижался телом к её спине, тонкая ткань почти не скрадывала ощущений. Твёрдый член удобно улёгся Славе между ягодиц и упёрся головкой в поясницу. Соски сестры за секунду затвердели, упёрлись кончиками в кожу. Славя охнула.

— Брат... нельзя...

Он молчал, зарывшись лицом в пышные, пахнущие солнцем волосы. Пусть кричит теперь, пусть оттолкнёт. Он выпустил грудь и двумя руками потянул подол ночнушки вверх. Из-под одежды ударило влажным теплом, оголились бёдра, живот, ткань дошла до груди и подмышек. Сестра вдруг часто-часто задышала и... Стас не сразу поверил, но несомненно она сделала это... подняла обе руки над головой, как бы предлагая брату раздеть её догола.

Поднятая ткань скрыла голову сестры. На секунду. Скользнула по подмышкам и локтям. Славя дёрнула рукой, скомканная одежда отлетела в сторону. Совершенно нагая, она повернулась спиной к луне, а к своему брату лицом. Мягкая грудь ткнулась в его грудь, мягкий живот соприкоснулся с его животом и член, пока ещё скрытый трусами, уткнулся в низ живота сестры. Стас ощутил, как его затрясло и как дрожит его старшая сестра. Он положил руки ей на бёдра и сделал шаг вбок. Ещё один. По ногам стукнул край кровати и Славою мягко и безвольно повело набок, поверх одеяла. Брат остался стоять, вздрагивающий и неуверенный. Славя перекадилась на бок, согнула ногу в колене.

— Ну... что ж ты... — прошептала она очень тихо.

Стас медлил ещё пару секунд. Сдёрнул трусы и улёгся рядом.

Брат со старшей сестрой, совершенно голые, оказались в одной кровати.

В сознании Слави колотилась мысль о запрете, о невозможности и недопустимости, но её перекрывало тёмное желание, то самое, что не дало ей уснуть этой ночью. Между ног толкался раскалённый шар, всё тело сводило от возбуждения, от желания немедленно прижать брата к себе и повернуться на спину.

Стас лишился всех чувств, кроме твёрдого стержня внизу. Он словно стал им целиком. Твёрдый. Целеустремлённый. А совсем рядом ждало его горячее, влажное и открытое. Он неуверенно поднял руки, кладя их сестре на грудь. Руки дрожали. Сестра нависла над ним, касаясь плотными сосками живота и завалившегося на живот раскалённого стояка. Стас понял, что она внимательно рассматривает его. Сестра смотрела на него, как на мужчину.

— Как ты это делаешь? — теплый выдох от финального «ш» прошёлся по мужскому органу. Длинные волосы сестры щекотали бёдра.

— Чего? — Стас сразу понял, но... не решался.
— Ну... это... — Славя тоже не решалась назвать вещи своими именами.
— Давай, покажи.

Стас поднял голову. Сестра была где-то там, внизу, он видел её блестящие глаза. Горячее тело прижалось к его ногам. Он решился и обхватил двумя пальцами член.

Если воздействовать слишком сильно, то кончишь через десять секунд. Пусть Славя посмотрит. Стас двумя пальцами проскользил вверх-вниз по головке. Сестра рассматривала это действие, приоткрыв от любопытства губы. Ещё сильнее. Изнутри подступала неумолимая разрядка. Голая сестра. С ним в одной кровати. Сдерживаться не было возможности и Стас обхватил член плотнее и задёргал всё сильнее и сильнее, напрягая ноги и оттягивая решающий момент ещё на секунду и ещё... Всё. Семя рванулось наружу, ударило фонтаном, совсем как ледяная вода сегодня днём.

— Ах... — воскликнула Славя. Белые капли стекали по её лицу. Стас не мог приподнять голову, тело расслабилось, как всегда. Он ощутил, как сестра уткнулась лицом ему в бёдра и тело её ритмично задёргалось. Она делала то же самое, что всякий раз делала в ванной.

Прошло не более минуты и Славя толкнулась головой гораздо сильнее, издавая протяжные и всхлипывающие тихие звуки. По всему её телу прошла волна содрогания, потом вторая, слабей. Третья была почти незаметной. Стас лежал, ощущая как стекает по животу липкая струйка, а член понемногу опадает и уменьшается. Славя приподнялась и уселась на кровати, скрестив ноги и даже не пытаясь прикрываться. На лице её оставались подсохшие потёки спермы брата и к ним прилипали тонкие светлые волосы. Стас поднял правую руку и положил сестре на бедро. На внутреннюю часть, поближе в тому месту, где Славя только что трогала себя. Продвинулся на сантиметр ближе. Но Славя аккуратно придержала его ладонь.

— Иди к себе, Стасюн, — прошептала она и деликатно толкнула брата в плечо.

Стас похлопал глазами. Старшая сестра сидела рядом с ним в кровати, совершенно голая, с его спермой на лице и волосах. Белки глаз и зубы блестели, отражая лунный свет, который сводит людей с ума. Старших сестёр уж точно сводит. Славя блаженно и открыто улыбалась и смотрела на Стасика сверху вниз, как...

Как на младшего брата.

— Ну давай, иди уже... — она толкнула его уже в бок и немного сильнее.

Пришлось повиноваться.

Глава 5. Достигший

Жара накрыла деревню, иссушила самые глубокие лужи и прожарила самые мрачные тени. Люди все куда-то исчезли, словно их и не было никогда.

Когда Стас проснулся, Слави не было и кровать её была аккуратно застелена. Стас припомнил всё, происходившее при лунном свете, голову болезненно сжало, а в паху напряглось. Обнажённая Славя в одной кровати с ним... это ведь точно не было сном?

Не было. Ощущения были слишком реальными, Стас словно бы сейчас продолжал чувствовать запах своей сестры и её тёплое дыхание на своём теле. Наверное, им какой-то доли секунды не хватило на то, чтобы обняться и стать единым целым... Образ «единого целого» всплыл у Стаса в голове, заставив возбудиться ещё сильнее, но и смутиться в то же время.

«Брату с сестрой нельзя так делать. Нельзя! Нельзя! Нельзя!»

Стас повторил это себе ещё множество раз. Но образ родной сестры, лежащей под ним обнажённой, сестры, раздвигающей под весом его тела ноги, сестры, покорно впускающей его... туда... Он не отпускал. И все запретные слова на фоне той картины казались плоскими, словно написанными на сером картоне.

Деревню затопили вечерние краски и жара сменилась прохладой. Стас весь день не видел Славю. Бабушку, впрочем, тоже. Он ушёл в одиночестве в лес, бродил по берегу реки, пытаясь уравновесить внутри себя невозможное желание и нерушимый запрет. Сколько же можно так бредить, думал он. И что делать вечером? Может быть, вообще дома не ночевать?

Идея не показалась ему удачной. Прохлада, комары... Так что вечером Стас вернулся в родной дом, перехватил из холодильника что-то съестное, даже не заметив, что именно и влез в жилую мансарду. Сестра была там, как и прошедшей ночью она стояла у окна, неизвестно что за ним рассматривая. В вечерних сумерках Стас видел только смутный силуэт на фоне светлого прямоугольника.

— Славь... добрый... — слова застряли у Стаса в глотке, словно горячего песку насыпали. Очень захотелось развернуться и сбежать вниз.

— Привет! — Славя отвернулась от окна.

Брат с сестрой молча рассматривали друг друга и не знали, что говорить дальше. И надо ли было что-то говорить?

— Славя, — Стас не выдержал первым. — Нам...

— Что? — спокойно спросила сестра. — Не слышу.

Она отошла от окна, оказавшись совсем близко.

— Нам... — повторил Стас. Он хотел сказать, что надо обо всём забыть и жить дальше, что всё было неправильно и так нельзя было делать. Он слышал в сумраке комнаты дыхание Слави.

— Нам... не надо... — прошептала Славя совсем тихо.

— Чего? — Стас сделал шаг ещё ближе. Почти вплотную. Правой ладонью он

коснулся запястья Слави. В штанах снова предательски зашевелилось, ткань шортов принялась выпячиваться сама собой. Славя оказалась вдруг совсем рядом и Стас ощутил, как твёрдый член упирается ей прямо в бедро. Почти туда...

Этого не следовало делать, надо было испугаться и отойти, но Стас не смог. Его ладони словно сами собой оказались у сестры на талии и сразу же — на голой коже, между поясом джинсовых шортиков и футболкой. Славя, вся задрожав, как-то странно всхлипнула и вдруг, раскрыв губы, поцеловала его!

Стасу ещё не приходилось целоваться с девушками, но губы сестры оказались по родному мягкими и податливыми. Он как-то совершенно естественно нащупал языком их внутреннюю часть, а после язык сестры. Славя ответила, обвивая его язык своим и некоторое время они исступлённо целовались, забыв обо всём. Стас уже тёрся твёрдым членом о тело Слави, а та положила ладони ему на спину и опускала их всё ниже. Он же сдвигал руки по спине сестры вверх и вслед за ними всё выше сползала футболка. Славя, отодвинувшись, задрала руки, позволяя раздеть себя сверху, лифчика на ней не было и тут же сама стащила с брата майку, прижимаясь к его твёрдой груди своей — большой и мягкой. От соприкосновения с телом брата обнажённой грудью внутри у Слави всё словно загорелось, закружилась голова и вспыхнуло между ног. Немедленно захотелось оказаться полностью голой. Славя освободила правую руку и нашарила твёрдый стержень внизу.

Стас не мог терпеть, да и слабая резинка шортов совсем не держала, он поскорее сдёрнул их вместе с трусами вниз, разрешая сестре полную свободу действий. Не очень умело Славя обхватила член ладонью и провела вперёд-назад, заставив Стаса застонать. Славе было ужасно стыдно сейчас, но стыд, мешаясь с возбуждением, словно бы сжигал себя сам. Хотелось усугубить это ощущение, вырваться за рамки, и Славя, прекратив поцелуи, опустилась на колени. Стоящий член брата оказался прямо перед её лицом. Она ясно видела открытую блестящую головку и отверстие на конце. В нём, казалось, блестела капля жидкости. Стас, хрипло выдохнув, коснулся затылка сестры и Славя неожиданно для себя коснулась губами и кончиком языка члена брата. Странное ощущение пронзило её от горла до самых пяток, на губах осталось чувство тепла, гладкости и ни на что не похожего солоноватого вкуса. Славя ощутила непреодолимое желание забрать этот член внутрь себя и коснулась его губами ещё раз, приоткрыв их и позволив головке проскользнуть в рот. Стас, застонав, инстинктивно надавил ладонью ей на затылок, проталкивая член глубже и Славе пришлось раскрыть рот шире, чтобы впустить твёрдый ствол. Она с некоторым изумлением обвела вокруг него языком. Неприятно не было, напротив, вкус члена отдавался в голове жаркими ударами и Славя, всхлипнув, обхватила ствол губами и позволила головке проскользнуть вдоль нёба почти до самой глотки. Чувство заполнения членом оказалось невероятно приятным, Славя покружила вокруг него языком и немного отпустила. Стас тяжело дышал, запрокинув голову к низкому потолку. Славя, причмокнув, пососала член как толстый леденец, пытаясь понять, как сделать лучше. Между ног у неё горело и текло.

— Ну, давай! — Стас, не владея собой, обхватил голову сестры и с силой насадил её рот на свой член, так что тот снова почти ткнулся в горло. Дыхание у Слави перехватило, но и возбуждение резко усилилось и она сама заскользила губами вдоль, от корня до головки и обратно. Ещё и ещё и ещё много раз. Стас стоял, выкрикивая что-то нечленораздельное, какие-то животные звуки вырывались из его горла, Славя обхватила ствол губами плотнее и задвигалась

быстрей. Она прервалась перевести дух, а брат, застонав, стал помогать себе рукой, дроча самостоятельно. Поняв ситуацию, Славя отвела его руку и стала сама дрочить горячий и скользкий от слюны ствол. Сильней!

— Сестра! — почему-то Стаса особенно заводила мысль, что именно родная сестра сейчас стоит перед ним на коленях и яростно сосёт его член. Изнутри подступало всё настойчивей и всё неотвратимей.

— Бери-и-и-и... — простонал он. Славя подчинилась, заглотив член на максимальную глубину. Стас обхватил голову Слави руками и задвигал ей, словно принадлежащей ему игрушкой. Да так оно сейчас по сути и было. Славя забыла саму себя и совершенно отпустила все тормоза, раскалённый стержень члена ходил между её губ, практически проникая в горло и она даже не воспринимала этого, так, словно член сейчас заполнял её всю, проникал через всё тело и толкался во влагалище с другой стороны. Ещё-ещё-ещё-ещё-ещё-ещё-Стас хрипло выдохнул и изверг сперму в рот своей сестре.

Славя ощутила, как задёргался её брат и рот наполнила густая и солоноватая жидкость. Она присосалась в члену плотней, стремясь вобрать в себя всё до капли. Брат и сестра остановились. Она отпустила его член. Лицо горело, горели возбуждённые соски, пылало и пульсировало во влагалище, сперма во рту обжигала язык. Брат стоял перед ней голый и член его не спешил падать.

Поднявшись на ноги, Славя сглотнула и струйка спермы потекла из угла рта. Стас ничего не сделал бы, не смог. Славя прижалась к нему и поцеловала пахнущими спермой губами в губы. Сама она ещё оставалась полуодетой и внутри всё требовало продолжения. Она отпустила Стасика и, быстро расстегнув молнию, избавилась от шортов, стащила до лодыжек трусики и, переступив через них, осталась абсолютно голой.

— Братик... мне надо... — шепнув это, Славя отступила назад и завалилась спиной на постель. Стас, замороженный, последовал за ней. Сестра, словно внимания на него не обращая, расставила стройные ноги и положила два пальца на открывшийся розовый клитор. Сдавлив свободной рукой пышную грудь, она быстро задвигала пальцем между ног. Стас придвинулся почти вплотную и пальцы Слави кружили вокруг клитора прямо перед его глазами. Бёдра сестры вздрагивали, содрогались груди, живот и из горла вырывались тонкие взвизги. Стас не мог взгляда оторвать от творившегося прямо перед ним, и член, расслабившийся было, снова начал набухать.

— По-целуй... — простонала Славя, убирая от клитора и входа во влагалище руку. Стас медлил, не вполне понимая и тогда Славя схватила его голову и с силой притянула к себе, заставив уткнуться губами в сокровенное место. Клитор ткнулся Стасу между губ, тот обхватил неожиданно твёрдую горошину и слегка втянул в рот.

— Ещё... Ещё! — вскрикнула Славя. Бёдра её сжались сами, сдавливая голову брата, а где-то в животе взорвалась бомба. Волна удовольствия прошла по всему телу Слави, заставив её громко кричать и сокращать все мышцы разом...

Отвалившись от вагины и клитора сестры, Стас завалился на спину. Мыслей в голове не осталось ни одной. Абсолютная пустота и одно на всё тело ощущение — торчащий вертикально вверх напряжённый член. Он и пошевелиться не успел, как Славя прошептала одно слово «хочу». Обхватив его член ладонью и смочив слюной, она принялась яростно дрочить его, пока струя семени не залила ей всё лицо.

Солнечный луч разбудил обоих. Стас и Славя так и уснули, обнявшись, на

кровати Слави. Лица у обоих пропахли смазкой и спермой. Брат и сестра открыли глаза одновременно и рассмеялись отчего-то. Стесняться смысла не было и Славя отбросила одеяло, демонстрируя брату своё прекрасное тело при дневном свете. Длинные растрепанные косы лежали поверх гладких грудей, спускаясь на живот до самого пупка, а ниже манила дорожка светлых волос, уходящая между ног. Стас снова ощутил, как поднимается член...

— Ау! — донёлся снизу голос бабушки. — Касатики, проснулись? Спуститесь, скажу чего!

Поспешно одевшись, брат с сестрой соскочили вниз по скрипучей лестнице. Выглядели они при этом... я бы сказал, так, как и должны выглядеть молодые люди после бурной ночи вместе, но старенькая бабушка, конечно, не смогла бы этого распознать.

— Уехать мне надо, милаи, — сокрушённо сказала бабушка. — В город, дней на пять, на семь. Дела такие... Управитесь? Ты ведь взрослая совсем, Славя.

— Управимся, конечно, — Славя серьёзно подтвердила это, хотя сердце её заколотило сильнее, чем тяжелый молот.

— Ну и ладушки.

Позавтракав, молодые люди проводили бабушку до калитки и посмотрели вдаль, как подъехала к остановке маршрутка. Переглянулись. И через минуту уже были в родной мансарде.

Славя и Стас, даже не сговариваясь, сбросили всю одежду и завалились в постель. Член Стаса был словно из гранита отлит. Славя, оказавшись под ним, широко раскинула ноги, раскрывая себя солнечному свету и взгляду своего брата.

— Целуй туда!

И Стас послушно уткнулся лицом между ног Славе. Провёл языком вокруг отверстия, нашарил им же клитор. Славя вся текла, стонала и извивалась. Поиграв с клитором несколько минут, Стас двинулся губами вверх, к груди. Сестра сама тянула его выше, пока их губы не встретились, а член не заелозил вокруг влагалища, так и упираясь, но не решаясь войти.

Стас хоть и был совсем неопытен, но представление о нежелательной беременности имел. Член почти уже вошёл в Славу, уже под напором головки раскрывались податливые губы и тянуло изнутри влажным жаром...

— Славь... — пробормотал Стасик. — У нас ведь нет...

Невзирая на всё меж ними случившееся, ему было неловко произнести «презерватив». Но сестра только сладко поцеловала его в губы и улыбнулась.

— Не бойся, я таблетки принимаю...

— Чё?

— Безопасно, говорю. Давай. Я ужасно хочу! — сестра говорила всё быстрее и неразборчивей. А поскольку Стасик всё тормозил, Славя неожиданно впиалась ему в ягодицы и буквально вдавила внутрь себя. Только почти незаметно лопнула какая-то плёнка и брат с сестрой по-настоящему стали единым целым.

— Давай! — прошептала Славя и Стас задвигался внутри неё, ощущая влажную тесноту стенок влагалища. Сперма так и толкалась изнутри, рвалась наружу и навстречу ей пульсировало лоно Слави.

— Ах... — тонко вскрикнула Славя, раскидывая ноги шире и задирая их вверх.
— Глубже, братик. Трахай меня, братик!

«Я грязная, трахаюсь с родным братом» — крутилось у неё в голове, но странным образом эти мысли только сильнее возбуждали Славу, побуждая раскрывать лоно под напором члена брата всё шире.

— Да! — крикнула она громче. — Да. Не выходи!!!
Наслаждение изнутри подступало всё сильнее, всё жестче распирало каждую клетку тела, пока каждая клетка не закипела и не взорвалась. Славу затрясло и подбросило, мышцы влагалища сжались сильнейшим спазмом и она ощутила, как внутрь неё изливается семя брата. Стас тоже вскрикнул как ужаленный изнутри, когда горящий как перцем намазанный член разрядился внутрь сестры, заполняя и переполняя её. Они содрогнулись вместе. И ещё раз, немного тише. И в третий.

Стас, без сил, распластался на груди сестры, упругие полушария подперли его как волны. Славя, покрасневшая, сверкнула белозубой улыбкой ему навстречу. Стас поцеловал её в губы, горячие и немного, словно от пустынного ветра, запёкшиеся. Языки брата и сестры заплелись вокруг друг дружки. Стас аккуратно вынул и сел на постели. Славя лежала перед ним, откровенно расставив ноги и между них стекала на простыню светлая жидкость. Стас почувствовал, как едва опавший член начинает вставать снова.

— Давай ещё... — Славя скосила глаза вниз и от неё не ускользнуло возбуждение Стаса. Поднявшись на локтях, она припала губами к члену брата, облизала его сверху донизу и сразу же повалила брата на спину и сама уселась сверху, придавив его бёдрами. И задвигалась сама, ощущая как колыхнутся жаркие груди и толкается внутри влагалища член.

— Кончай в меня, братик... Я хочу... чтобы ты в меня всегда кончал...

Середина следующего дня.

Славу из постели выгнал пиликающий сигнал смартфона. Вскочив, она быстро-быстро заговорила в трубку, а затем, швырнув её, столь же быстро накинула одежду и убежала вниз. Выжатый досуха Стас встал сам, кое-как оделся и на подгибающихся ногах потащился вниз. Состояние было — отрубиться часов на шестьдесят и не шевелиться. Но Славя не давала.

Он вышел на крыльцо дома. Славя стояла, внимательно всматриваясь на улицу. Но сразу же сорвалась с места, подбежала к калитке и распахнула её. За ней Стас увидел незнакомую девушку, в узких джинсах и коротком чёрном топике. С плеча у неё свисала небольшая спортивная сумка. Волосы, с красиво отдельно покрашенными фиолетовыми прядями, были собраны в два хвоста.

— Приве-ет! — Славя подлетела и прижала девушку к груди. Возбуждение и желание так и кружились внутри неё, не отпуская. Славя коротко, но сладко чмокнула гостью в губы.

— Славь... привет... — девушка опустила глаза, смущаясь... — Ты ведь звала, вот я и...

— Звала, звала, заходи скорее.

Славя за руку втащила девушку на участок. Калитка плотно закрылась за ней. Стасик сонно, присев на ступеньки, следил за сестрой и её гостьей. Славя

словно только сейчас его заметила.

— Это Лена, однокурсница моя. А это Стасюн, мой брат. Лена у нас погостит несколько дней...

Славя потянулась всем телом, выгибаясь так, что почти не застёгнутая тонкая рубашка разошлась на груди. Лена заметила это и смущённо отвернулась.

— Хорошо будет, — выдохнула, глядя в небо, Славя.

Глава 6. Не нужен

Говоря начистоту, Стас даже обрадовался появлению Лены. Уж теперь-то сестра отвлечётся немного на чисто женское общение и даст ему передохнуть. Между ног, откровенно говоря, всё болело от непривычной нагрузки.

«Мечтал? Получи... Но кто же знал, что сестра окажется такой ненасытной?»

Славя, в свою очередь, была рада приезду Лены. Это несколько разбавило густой концентрат новых впечатлений от безудержного секса. С родным братом? Славя давно приняла то, что её это совершенно не беспокоит, все соображения морального плана вытеснило одно желание соприкоснуться телами и ощущать горячий и крепкий член. Славя казалось, что её тело только для этого и было создано, только этого она и хотела с самого рождения. И даже хорошо, что это родной и привычный как мятая ночная рубашка Стасюн... не приходится задумываться о построении отношений и прочей мишуре.

Просто раздевайся и делай всё, что в голову взбредёт.

Страсти эти Славя убрала поглубже, куда-то в дальний угол сознания, а поверх сейчас журчал неглубокий ручей обычной болтовни подруг. Тем для разговоров у Слави и Лены всегда хватало с избытком.

День подходил к концу и подруги собирались отдыхать. Расставаться, однако же, не хотелось и Слави, не раздумывая долго, утащила Лену наверх, в пропитанную их с братом совместной страстью мансарду.

— А брат твой где же? — спросила Лена между прочим.

— Внизу пусть поспит, — шепнула ей на ухо Славя. — Мы и без него обойдёмся.

Готовясь ко сну, девушка быстро сбросила одежду, оставшись в узких чёрных трусиках и накинула сверху ночную рубашку... и лишь потом оглянулась, соображая. Лена смущённо смотрела в сторону и щеки её отчётливо розовели. Славию тоже накрыло запоздалое смущение, смешанное с непонятым возбуждением.

— А ты... в чём спать будешь? — спросила она, скрывая неловкость.

Лена отчего-то смутилась ещё сильнее и взгляд её съехал от лица Слави по груди и животу, минуя голые ноги, прямо в доски пола. Девушка неловко развела руками.

— Ты что, голая спишь? — в голосе Слави мелькнуло восхищённое удивление. Увидеть давнюю свою подругу совсем без одежды... Славя ощутила, как что-то горячее толкнулось в грудь.

— Да ну, что ты, что ты... — замахала на неё руками Леночка.

— А чего? — Славию захватил дух озорства. Раздеть Лену... — Я бы и сама так спала, если бы не Стасюн.

Славя немедленно загорелась претворить идею в жизнь, ухватив подол ночнушки и потянув его вверх. Ткань открыла гладкие бёдра, нижнее бельё, мягкий живот с пупком... Лена не позволила развивать успех дальше, молниеносно подлетев и со смехом схватив подругу за руки.

— Хи-хи... да прекрати ты... — Лена ткнулась лицом прямо в горячую грудь Слави, прижимая её руки к талии. — Я в пижаме сплю, вообще.

Ладони её оказались на бёдрах Слави, а та, не церемонясь, обняла Лену и крепко прижала к себе. Славя ясно ощутила, как дрожит всё тело и пересыхает

в горле, какой чувствительной становится грудь.

«Был бы у меня член, как у Стаса, он давно бы уже стоял», — мелькнуло у неё в голове. Одновременно с сожалением, что она не может узнать на собственном опыте, каково это, когда *твой* возбуждённый член входит *внутрь*.

Осознав, что она всё ещё прижимает к себе притихшую подругу, Славя неловко хихикнула и чмокнула ту в кончик носа.

— Да отпусти... — та осторожно высвободилась. — Ну, пижама у меня... отвернись.

Славя послушно отошла к окну и уткнулась лбом в холодное стекло. В голове царил сплошной сумбур. Телесная близость с подругой...

«Я и так уже перешла черту, занявшись сексом с родным братом. Ну что, Лена? Мне просто отчего-то хочется тебя раздеть...»

За спиной шуршала тканью Лена, сбрасывая футболку и джинсы, избавляясь от натёршего и пропотевшего за день нижнего белья. Прожужжала молния на сумке.

— Можно...

Славя не торопясь повернулась. На самом деле, в тёмном стекле она очень многое увидела.

— Ну, ты прям как в лагере, — засмеялась Славя. — Совсем не изменилась.

Действительно, в пионерском лагере, в тот год, когда девочки познакомились и подружились, Лена спала в очень похожей пижаме. И сейчас она стояла перед подругой, ужасно смущённая в своей мягкой светло-сиреневой пижамке. Впрочем, неловкость длилась недолго, не более нескольких секунд.

— Да, в лагере было хорошо... — тихо и мечтательно протянула Лена. Затем сняла заколки и фиолетовые пряди свободно рассыпались по плечам. Подруги улыбнулись друг другу и легко защебетали, извлекая на свет воспоминания о проведённых в лагере днях.

Как-то незаметно они оказались на кровати Слави и та опёрлась спиной о стенку, обнимая обеими руками Лену, которая уютно устроилась затылком у неё на плече. Все воспоминания, практически, уже были перебраны. Но одно оставалось нетронутым...

— Мы прям как тогда... — шепнула Славя в ухо Лене.

— Да ну... — Лена дёрнула головой, подавляя смущенный смех. — Ничего и не было.

Оставалось нетронутым воспоминание, которое девушки вообще несколько лет предпочитали не трогать.

Совсем ещё юные, не старше нынешнего Стаса. Так случилось, что по медицинским причинам вожатая устроила перестановку кадров, и жившие ранее отдельно Славя и Леночка оказались в одном домике. За прошедшие дни девочки успели крепко сдружиться и неожиданное великое переселение оказалось им только в радость.

В лагере давно уже протрубили отбой, а девочки всё болтали о всяких разностях, устроившись вдвоём на кровати Слави. На обеих были мягкие пижамы, на Славе жёлтая, на Леночке бледно-сиреневая. Комнату давно затянули таинственно выглядевшие сумерки, так что девочки больше ощущали, чем видели одна другую. А разговор о всяких разностях как-то непринуждённо переполз на тему мальчиков и влюблённостей.

— Ты целовалась? — спросила вдруг впрямую Славя.

— Да, вообще, нет... — Леночка смутилась так, что щекам стало жарко.

— Да, нет или вообще нет, никогда? — Славя оказалась неожиданно настойчивой, очень уж живо интересовал её этот вопрос.

— Да брось ты...

Но настырная Славя забросала подружку вопросами, пока девочки не дошли до неожиданной правды о том, что целоваться не пробовали и даже не очень представляют себе, как оно бывает. И если придётся, то... придётся сгореть на месте от стыда за свою неуклюжесть...

— А если... попрактикуемся... ой... — Леночка выдала это неожиданно для самой себя и разом зажала себе рот. — Можно с подушками...

Она хотела быстро исправить положение, но Славя уже загорелась.

— С подушкой всё не то... Но я готова!

— Куда...

— Да кто узнает-то... мы никому не скажем...

Долго ли, коротко, но разгорячённая смущением Леночка ощутила губы подруги на своих. Губы были скользкие и прохладные.

— Ну хватит... — она попыталась отвернуться. — Не нравится.

— Мы ж не попробовали ещё, надо сильней... — Славя перелезла, вдавливая Леночку в постель и наваливаясь всем телом сверху. — Во-от так...

Девочка захватила губы Леночки своими, смачивая слюной и провела между ними языком, раздвигая. Леночка захихикала, отбиваясь и пытаясь вывернуться, Славя в ответ зажала её сильней, стараясь удержать язык меж её губ. Едва наметившиеся груди, животы и бёдра тёрлись друг о дружку так, что девочкам становилось всё жарче и Лена уже с готовностью распахнула навстречу поцелую губки и даже рискнула встретить наглый язык Слави своим. Новые, совсем незнакомые ощущения завладевали их сознаниями и юными телами. Лена ещё отбивалась, но больше для виду, её ладонь как-то случайно оказалась у Слави на груди, а та неловко повернулась и её рука ткнулась точно Лене между ног.

— Ой... извини...

Девочки замерли, тяжело дыша. Затем Славя, испугавшись, отодвинула руку, но Леночка вдруг дёрнулась всем телом ниже, толкаясь промежностью прямо в ладонь подруги.

— Ай... — выдохнула она.

— Чего?

Леночка лежала под ней, раскрасневшаяся и зелёные глаза казались больше и глубже, чем когда-либо.

— Прият... приятно... — выдохнула она, сгорая от неловкости. И тогда Славя вернула руку обратно, положила всю ладонь между ног Лене и ощутила, как та вздрогнула.

— Приятно? — прошептала Славя, сделав пару оглаживающих движений.

— Д-да... — то ли выдохнула, то ли простонала Лена. — М-можно... ещё...

Лена прикусила нижнюю губу и тихо застонала, когда Славя продолжила круговыми движениями поглаживать её промежность. Между ног стало заметно теплей, как и всему телу, странная дрожь пробежала по нему. Мышцы ног словно сами собой, дрогнув, сократились, заставляя девочку подтянуть колени вверх и развести ноги шире. От этого горячие импульсы из промежности стали ещё резче и чаще. Леночка почувствовала, что ощущений маловато. Возникшее желание показалось её стыдным и она около минуты боролась с ним... но желание, более сильное, чем стыд, оказалось сильней.

— Славя... погоди...

Повозившись, Лена стянула пижамные штаны до колен, оставшись в белых хлопковых трусиках, подвигала ножками, избавляясь от них полностью.

Славя ощутила, что ткань трусиков под её ладонью совершенно влажная, прижала к ней уже не ладошку, а просто два пальца и задвигала по кругу. Лена

задышала чаще, а потом стала и негромко постанывать, с каждым движением всё громче. Славя задвигала пальцами чуть сильнее и Лена задвигала тазом, подаваясь навстречу настойчивым движениям.

Славя боролась с желанием сдвинуть трусики подружки в сторону... а лучше бы стащить их вовсе и погрузить пальцы прямо в незащитное лоно. Нет, страшно было напугать Лену, она не решалась и только прижималась к ней плотнее грудью и животом, продолжая кружить пальцами всё быстрее...

— Ахх... — вскрикнула вдруг Леночка и несколько раз дёрнулась всем телом, резко сведя бёдра и зажав меж ним руку Слави...

Весь следующий день подругам было немного неловко и общались они мало. Весьма вероятно то, что на следующую ночь они продолжили бы, но жизнь внесла свои коррективы. Славию и Лену вернули в свои домики.

Они постарались забыть об этом. Почти забыли. И вот...

— Не было ничего... — повторила покрасневшая Лена.

— Да было-было...

И Славя, махнув рукой на условности, легко поцеловала Лену в фиолетовую макушку. Потом в ухо.

— М-м... Славя... — Лена хихикнула несколько напряжённо. Но та, не отвечая, продолжила покрывать мелкими поцелуями щеку Лены, спускаясь на шею.

— Славя... — голос Лены был тихим.

Мягкие губы коснулись уголка её собственных губ. Лена ещё думала, пытаюсь подобрать какое-то возражение, что-то запрещающее, но все мысли в голове растворялись как сахар в кипятке. Кипяток словно растекался внутри тела, под грудью, внутри живота и ниже... Лена не осознала момента, когда она повернулась к подруге всем телом и раскрыла губы для поцелуя.

Это было влажно и мокро. Лену заколотило, когда язык Слави прошёлся по внутренней стороне её губ. Она сама обняла Славию за лопатки, поворачивая на себя сверху.

Девушки оказались ровно в той же позе, что тогда, в лагере. Губы с губами, одна пышная грудь поверх другой и колено Слави уже раздвигало подруге ноги. Лена не могла больше возражать, язык Слави, скользящий внутри её рта просто не оставлял для этого свободной секунды.

Славя целовала свою давнюю подругу с каким-то ожесточением, в голове бились и жалобно пищали, словно лабораторные мыши в клетке, остатки благоразумия, а тело всё настойчивей посылало сигналы «снимай всё с себя». Целоваться с братиком было приятно, но все же не очень, слишком уж Стас был жесткий, резкий и неловкий. А в мягких распахнутых губах другой девушки, как оказалось, можно просто потонуть с головой.

«Ну что ж ты, Ленка, распускай уже руки и лезь мне под ночнушку!»

Но подруга не двигалась, только отвечала на поцелуи и Славя начала действовать сама. Пуговицы на пижамной курточке Лены расстегнулись как будто сами, груди просили выпустить их на волю, Славя обхватила их с двух сторон и прижала друг к дружке, отпустив губы Лены, обвела языком вокруг сосков восьмёрку, захватила и осторожно втянула в рот один сосок, потом другой... Лена хрипло, со стоном, выдохнула, немного выгибая спину. Славя начала осторожными движениями оглаживать груди подруги, одну по часовой стрелке, другую против. Лена запрокинула голову и закусил губы.

Лена распласталась и растеклась под неожиданными ласками Слави. Сопротивляться уже не хотелось, она в деталях припомнила ту историю

несколькими годами ранее. И своё тогдашнее сожаление, когда их развели и та ночь в одной кровати осталась единственной.

— П-п-подожди... — выдохнула Лена и, зацепив большими пальцами резинку, стащила пижамные штаны до середины бедёр. Славя, отпустив одну грудь, помогла резинке проскользнуть ниже, пропустив колени, а дальше Лена сама развела ноги и штаны сползли до лодыжек, свалились и канули куда-то далеко.

А трусиков на Лене в этот раз не было.

Славя, внутренне пугаясь, но дрожа от желания, провела ладонью по внутренней части бедра и коснулась влажных складок. Ничем не прикрытых. Покружила пальцами, слегка надавливая, потом прижала всю ладонь. Лена издала тихий стон и тело её выгнулось, подаваясь навстречу ласке, Славю словно толкнуло изнутри, когда распахнутые губы влажно и требовательно прижались навстречу её руке.

— Силь... ней... — простонала Лена.

И Славя, замерев от собственной решительности, погрузила два пальца внутрь и согнула, ощущая как напрягаются и сжимают горячие стенки. Распрямила и согнула ещё раз, словно насаживая Лену на крюк. Та уже не смогла бы сорваться, в теле разгорался пожар и пожар этот надо было гасить.

— Д-д-давай же, — процедила Лена сквозь сжатые зубы и схватила запястье подруги своей рукой, принуждая погружаться глубже и сгибать пальцы сильнее. Ещё минута резких и сильных толчков, почти ударов и Лена хрипло вскрикнула...

Она пришла в себя, вспышка наслаждения разошлась по телу, словно растворив все тревоги и сомнения. Лицо Слави смутно воспринималось где-то выше... Хорошо. Просто хорошо. Просто хорошо. Просто... Лена сдвинулась выше, ловя губы подруги своими. Сладкие. Нежные. Глубже языком, ещё ещё ещё пусть ей тоже будет хорошо. Руки сами нашарили и потащили с бедёр Слави чёрные трусики, пара движений и ноги Слави свободны и раздвинуты, а Лена обнаружила своё лицо где-то между.

Поцелуй. Языком внутрь. Вкус сладкий и кисловатый одновременно. Поцелуй почти такой же, как губы в губы, языком внутрь, только зубов нет. Прижаться губами, обвести языком вокруг, всосать, провести языком сверху-вниз...

— Ох-х-х-х... Леночка... — Славю затрясло. Она поскорее стащила через голову ночнушку и швырнула куда-то в сторону, оставшись перед Леной полностью голый, подняла бёдра выше и расставила ноги шире, полностью раскрываясь. И Лена, забыв себя, припала к горячему источнику ртом, чмокая и вылизывая, вбирая в себя выступавшую влагу. Под всё более усиливающиеся стоны Слави она уже то тёрлась об жадную вульву всем лицом, то пробивалась языком так глубоко, как только могла...

Славя затряслась всем телом, вцепилась запрокинутыми назад руками в изголовье кровати и закричала.

Подруги лежали в темноте и целовались, крепко обнявшись. Пижамная куртка, последний предмет одежды Лены, улетела на пол уже давно. Прижиматься голыми грудями и животами оказалось на удивление приятно, так же, как и тереться бёдрами и переплетать незаметно ноги.

— У тебя было что-то... с девочками? Правда ведь?

— Нет! — Лена заметно смутилась. — Нет, ни разу...

- Ты так хорошо всё делала, — улыбнулась Славя.
- Ну... знаешь, я просто представила, как понравилось бы мне самой, вот и...
- Я сейчас сделаю так, как тебе понравится.
- Славя. Славь! Сл... а-ах...

Внизу, изгнанный из рая Стасик, тяжело сопя, перевернулся на узком диване на другой бок и в который раз попытался уснуть.